

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Булгаковой Натальи Олеговны

«Рецепция романа Ф.М. Достоевского "Бесы" во французской словесной культуре»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – Русская литература

Проблема, сформулированная автором диссертации, — выявление, классификация, изучение форм рецепции творчества Достоевского и романа «Бесы» в наследии представителей французской культуры конца XIX – начала XXI вв. — **является актуальной** для современного гуманитарного знания. Такой подход обуславливает два аспекта, которые определяют содержание работы. Во-первых, это исследование того, *какие* особенности поэтики романа Ф.М. Достоевского и *как* были востребованы французской культурой. По сути это обозначает междисциплинарное направление в изучении взаимосвязей французской и русской литератур и — шире — культур обеих стран. И здесь в равной степени важным оказывается как изучение переводов романа писателя на французский язык, так и соотнесение идейных констант «Бесов» с полнотой их понимания переводчиками.

Во-вторых, изучение особенностей рецепции романа Достоевского во французской словесной культуре означает включение данного диссертационного исследования в разработку актуальной для современных гуманитарных наук проблемы переводов художественных произведений как формы межкультурной коммуникации в контексте диалога культур.

Своевременность и **актуальность** рецензируемого исследования определяется и тем, что сама постановка исследовательской цели — «комплексное изучение этапов и форм рецепции романа Ф.М. Достоевского "Бесы" во французской словесной культуре, в том числе исследование истории переводов произведения на французский язык и воссоздания в переводах формальных и содержательных особенностей оригинала» (с. 11), — потребовала **разработки методологии** изучения переводов произведений крупной повествовательной формы. Автор диссертации справедливо, обоснованно предлагает алгоритм концептологического анализа художественного произведения, определения базового концепта и его воспроизведения в переводах на французский язык.

Таким образом, в диссертации обнаруживается, во-первых, глубокое знание автором работ по изучению творчества Ф.М. Достоевского и, в частности, романа «Бесы»; во-вторых, способность разработать теоретическую базу исследования (приложение Б. «Алгоритм концептологического анализа художественного произведения», с. 272); в-третьих, блестящее знание французского языка, без которого подобное исследование было бы вряд ли возможно.

Научная новизна диссертационного сочинения заключается в **концептологическом анализе** романа Ф.М. Достоевского «Бесы», в **комплексном характере** исследования этапов и форм рецепции личности и творчества Достоевского в наследии представителей французской культуры конца XIX – начала XXI вв. В качестве основы для сопоставления романа Достоевского и его французских переводов берется концепт «бесовство» как стержневой элемент романной картины мира, исследуется его функционирование в произведении и воплощение во французских вариантах. В результате исследования разновременных переводов

романа Ф.М. Достоевского «Бесы» на французский язык **впервые** представлена эволюция французской рецепции романа и наследия Достоевского в целом.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в научный оборот вводится *принцип изучения романа Ф.М. Достоевского «Бесы» через призму определения базового концепта* произведения и его воплощения в словесной ткани романа, проблематике, образной системе и пространственно-временной организации.

В диссертации предложена сама *методология анализа* художественного концепта при изучении оригинального произведения и его перевода. Таким образом, проведенное исследование вносит вклад в разработку теоретических литературоведческих и переводческих проблем, связанных с изучением и инокультурной адаптацией больших художественных текстов.

Практическая значимость исследования. Содержание диссертации может быть использовано в практике преподавания курсов по истории русской и зарубежной литератур, творчеству Достоевского, спецкурсов по проблемам русско-французских литературных связей, художественному переводу. Кроме того, материал работы может быть включен в изучение проблемы диалога культур.

Достоверность результатов проведенного исследования подтверждается опорой на серьезную научную базу литературоведческих работ — о творчестве Ф.М. Достоевского, о специфике слова писателя и его взаимосвязи с фундаментальными основами русской культуры. Диссертант опирается и на работы зарубежных специалистов, посвященные выявлению общих тенденций рецепции творчества Достоевского во Франции, восприятия проблематики отдельных произведений писателя и его влияния на творчество представителей французской литературы. Кроме того, диссертант привлекает и работы по теории переводоведения, использует и результаты непосредственной практики поэтов-переводчиков.

Рецензируемая диссертация является **законченным научным** исследованием. В нем автору удалось, с одной стороны, интересно реконструировать этапы рецепции наследия Ф.М. Достоевского и, в частности, романа «Бесы» во Франции. С другой — дать интересный концептологический анализ «Бесов» и соотнести его с переводами. При этом диссертант демонстрирует владение основными методами литературоведческого исследования (историко-литературного, текстологического, структурно-семантического, коммуникативно-прагматического), а также лингвокультурологического и концептологического.

Диссертационное исследование логически выстроено. Работа состоит из трех глав и четырех приложений. Список использованной литературы включает в себя 392 названия. Отдельно перечисляются переводы романа «Бесы» (37 наименований). Четыре приложения иллюстрируют многие положения диссертации и расширяют ее содержание. В них представлена история переводов произведения Достоевского на французский язык (Приложение А), предложен алгоритм концептологического анализа художественного произведения (Приложение Б), приведены фрагменты оригинала и переводов романа «Бесы», включающие базовые лексемы-репрезентанты концепта «бесовство» (Приложение В) и фрагменты оригинала и переводов романа Ф.М. Достоевского «Бесы», представляющие концепт «бесовство» на пространственно-временном уровне (Приложение Г).

В целом такая композиция работы не вызывает возражений. Во *Введении* определены объект и предмет исследования, цели и задачи, которые сформулированы четко и определяют построение исследования (с.11-12). В соответствии с ними *первая* глава посвящена изучению бытования романа Ф.М. Достоевского «Бесы» во французской культуре». Здесь дана исчерпывающая поэтапная характеристика рецепции романа Достоевского во Франции. Восприятие «Бесов», как показывает автор работы, во многом обусловлено национальной спецификой французского художественного мышления. На основании анализа первоначальных обзорных статей о творчестве Достоевского (они предшествовали переводу его произведений и во многом определили его особенности), сопоставления переводов романа переводчиками Дерели, Шюзевилем, Шлёцером, Гертик, Звизагорой, Марковичем диссертант делает вывод о том, что восприятие романа «Бесы» (и творчества Достоевского в целом) шло по пути от первоначального усвоения социально-философских и политических аспектов к постижению философских идей и поэтики.

Отдельная характеристика дается переводу главы «У Тихона», что является оправданным в структуре диссертации. Интересно, что перевод этой главы Шлецером предшествовал его переводу романа «Бесы» в целом. Этот перевод явился для Франции вехой в развитии ее культуры, поскольку имел значение для Альбера Камю, читавшего роман в этом варианте и опиравшегося на него в своей театральной постановке «Бесов». Обращаясь к современным переводам романа, автор диссертации характеризует деятельность Андре Марковича, по его собственному признанию, воспитанника русской школы перевода. Его переводы представляют новую эпоху в развитии художественного перевода в целом, поскольку он стремится передать язык и стиль Достоевского.

Вторая глава — «Воплощение концепта "бесовство" во французских переводах романа Ф.М. Достоевского "Бесы" (сюжет, композиция, система образов)» — включает в себя несколько аспектов. **Первый — теоретический.** Здесь речь идет о методологии концептологического анализа произведений крупной повествовательной формы. Безусловно, автор диссертации прав, когда пишет о том, что в центре такого анализа должен быть концепт как единица, выполняющая «функцию организации уровней поэтики: образного, сюжетного, пространственно-временного и композиционного» (с. 77).

Давая обзор современным определениям концепта, диссертант приводит и свое «рабочее» определение, которое не вызывает возражений: «Художественный концепт в данном исследовании понимается как одна из базовых единиц национальной картины мира, структурообразующий элемент, позволяющий увидеть способы связи смыслового уровня произведения с уровнем поэтики и словесной ткани текста, а также определить механизмы реализации значимых элементов языка произведения» (с. 81).

В работе используется алгоритм концептологического анализа художественного произведения, предложенный диссертантом. Он включает в себя два этапа/части.

Первый этап/часть — работа с базовым текстом: анализ заглавия и эпиграфов (при наличии) для определения базового концепта или системы концептов, организующих смысловую и поэтическую целостность произведения. Важным оказывается выявление ключевых лексем, представляющих концепт, исследование его роли на образном, сюжетном,

пространственно-временном уровнях. Базовый концепт текста соотносится с признаками, сформированными в национальной картиной мира. Все это позволяет уточнить и авторский замысел, и проблематику.

Второй этап/часть посвящены оценке степени воспроизведения базового концепта художественного произведения в его переводах на иностранный язык. Для этого используется сопоставительный анализ выбранных фрагментов и их перевода на иностранный язык, дается оценка степени передачи аксиологических признаков и эстетических функций концепта в переводах.

В целом предложенный алгоритм не вызывает возражений, однако, на мой взгляд, его уместнее было бы дать в контексте самой главы, а не в приложении. Именно этот алгоритм, как показывает содержание диссертации, определяет ее «каркас», является логической основой анализа, да и сама работа строится в соответствии с ним.

Второй аспект главы — это характеристика базового концепта романа Ф.М. Достоевского «Бесы» и его воплощение на вербальном уровне как самого произведения, так и его переводов на французский язык. Опираясь на работы исследователей Достоевского, автор диссертации в качестве базового концепта совершенно справедливо выделяет «бесовство». Значение этого концепта подтверждается и анализом рабочих тетрадей Достоевского, его писем.

Автор диссертации характеризует значение лексемы «бес» в религиозно-мифологическом сознании восточных славян и русском фольклоре, древнерусской литературе и в произведениях русских писателей, творчество которых предшествовало творчеству Ф.М. Достоевского. В результате Наталья Олеговна приходит к справедливому выводу о том, что концепт «бесовство» как элемент национальной картины мира в романе «Бесы» получает всестороннее переосмысление, обрывает новыми признаками, которые обусловлены авторскими размышлениями о причинах кризисного состояния российского общества (с. 90). Достоевский, используя для номинации концепта традиционные в русском языковом сознании лексемы *бес*, *демон*, *черт* и т.д. (с. 90), расширяет его аксиологическое поле (с. 91).

Актуализация данного концепта в романе «Бесы» рассматривается на вербальном уровне хроникера и персонажей. При этом обращается внимание на признаки ближней периферии концепта и периферии дальней. Для детального анализа автор диссертации берет наиболее важные, с его точки зрения, фрагменты романа, в которых представлен концепт. Выбранные фрагменты далеко не случайны. Сначала актуализация концепта «бесовство» в повествовании хроникера, а затем — в словах персонажей. Отдельно речь идет и о главе «У Тихона».

Здесь хотелось бы уточнить: *чем обоснован* именно такой выбор фрагментов. Рискну предложить свое объяснение. В статье «Эмблема романа: Россия и Христос» (Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 18 т. Т. 9. М., 2004) В.Н. Захаров пишет о том, что в романе «Бесы» даны три ступени романного восхождения к истине — Верховенский, Ставрогин, хроникер. Перефразируя это наблюдение исследователя, можно утверждать, что выбор фрагментов для анализа основан на «обратной перспективе»: хроникер, по выражению В.Н. Захарова, прошедший через все искушения и устоявший, — и «бесы» и «бесноватые». Николай Ставрогин, поставивший себя выше людей, выше добра и зла, цинично «исповедующийся»

Тихону, разрушает саму исповедь как акт покаяния. И Тихон угадывает в его душе беса неверия, который несет разрушение и смерть другим, а затем уничтожает и самого носителя.

Проанализированные автором диссертации фрагменты романа Достоевского соотносятся с их переводами, сделанными Дерели, Шлёцером, Гертик и Марковичем. Каждый перевод предваряется подстрочником, который выполнен автором диссертации.

Данный материал предваряется анализом перевода названия самого романа. Это оказывается принципиально важным, поскольку названия произведений у Достоевского всегда несли особую смысловую нагрузку (ср. «Бедные люди», «Идиот», «Братья Карамазовы»). Как показывает проведенный автором диссертации анализ, передача философских аспектов романа, выраженных в названии, представляет трудность для французских переводчиков. Исследуя обширный языковой и критический материал, автор диссертации делает вывод о том, что «французские слова, используемые для перевода главного репрезентанта концепта "бесовство", представленного в названии романа, обладают более светским, а не религиозным аксиологическим потенциалом, а также имеют более позитивные коннотации» (с. 124).

Третья глава — «Концепт "бесовство" на пространственно-временном уровне во французских переводах романа Ф.М. Достоевского "Бесы"» — также строится в соответствии с алгоритмом концептологического анализа (Приложение Б). Вначале автор диссертации называет основные признаки концепта «бесовство» на уровне пространства и времени романа Достоевского. Это «угасание», «хаос», «кружение», «срыв» и их проявление в ключевых фрагментах произведения. В дальнейшем эти признаки анализируются в этих же фрагментах в переводе на французский язык. Используется уже принятая во второй главе схема: фрагмент романа Достоевского — перевод — подстрочник, данный автором диссертации. Так же, как и во второй главе используются переводы Дерели, Шлецера, Гертик, Марковича. С моей точки зрения, данный фрагмент диссертации наиболее удачен. Думается, что это объясняется принципиальным значением хронотопа в художественном произведении. Автору работы удалось сделать целый ряд интересных наблюдений и выводов, касающихся поэтики романа Достоевского. Признаки концепта, которые называет автор диссертации, на самом деле являются основополагающими для его воплощения. Диссертант выделяет три типа признаков: признаки, характеризующие пространство, описывающие модель времени в романе и обозначающие тип движения героев в пространстве (с. 153). Эти признаки помогают и в классификации персонажей: бесы и беснующиеся люди. Первые сознательно разрушают традиционные религиозные представления о времени и пространстве (и здесь плодотворными оказываются наблюдения о календаре романа, сделанные исследователями творчества писателя), вторые участвуют в этом разрушении. Структура пространства и времени показывает, что мир бесовский «прорастает» в мир обыденный.

Эти выводы помогают охарактеризовать и фигуру Николая Ставрогина, который вообще оказывается вне времени. Это лишний раз подтверждает, что его душа мертва, он «ни холоден, ни горяч». Он испытывает себя, пределы своей человечности и низости, наслаждается этими пределами, искушает себя и других. Да и пространство Ставрогина особое: оно является закрытым, несмотря на *кажущуюся* открытую перспективу. Так, река на пути к дому, где находится Марья Тимофеевна, оказывается туманной и *пустой*.

Признак «угасание», как показывает автор работы, объединяет в себе пространственные и временные смыслы, он указывает на то, что «линейное время разрушителей приведёт к уничтожению жизни» (с. 164). Хочется подчеркнуть внимание к деталям. В частности, интересно замечание о потухшем самоваре, что «усиливает мрачность и беспросветность бесовского пространства, создаёт ощущение безнадежности» (с.163). В качестве дополнения хотелось бы отметить реплику Верховенского, обращенную к Кириллову: «А впрочем и чай холодный, — значит, всё вверх дном». В бесовском пространстве жизнь и смерть меняются своими местами, а время бесовское «прорастает» в жизни земной.

Интересны наблюдения о значении скитания героев как проявлении признака «хаос». Совершенно справедливы утверждения автора о том, что этот признак связан с мотивом случайности, с подменой истинного семейства случайным, с разрушением нравственных основ жизни человека. Подытоживая свои наблюдения, диссертант делает справедливый вывод о том, что объективация концепта с помощью вышеназванных признаков позволяет Ф.М. Достоевскому «обозначить высшую степень распространения бесовства как социальной болезни» (с. 177).

Характеристика французских переводов «Бесов» дается в соответствии с признаками концепта, по которым характеризовался роман Достоевского. Особую трудность для переводчиков представляет перевод названий религиозных праздников.

Признак «кружение» передается частично в редуцированном виде. А признак «срыв», являющийся принципиальным и для характеристики персонажей, и для прояснения смысла эпиграфа — цитаты из Евангелия, осложняется несоответствием значения глагола «сорваться» в русском языке его французскому эквиваленту. Диссертант предполагает, что лексема «срыв» может быть передана с помощью метафор. Однако, как показывает анализ, передача на французский язык метафоры «санки полетели с горы» тоже оказывается трудной.

В финале главы автор резюмирует, что «переводчики испытывают значительную трудность в распознавании комплекса аксиологических доминант, формирующих концепт «бесовство», в силу принадлежности к другой культуре» (с. 219), а «степень передачи признаков концепта «бесовство» на французский язык становится выше в поздних переводах романа Достоевского» (с. 220).

В Заключении приводятся выводы, которые соотносятся с целями и задачами, обозначенными во Введении. Это свидетельствует о законченности и цельности представленного диссертационного исследования.

Подводя итог анализу представленного диссертационного сочинения, хочу отметить, что выбор концептуального анализа для исследования особенностей рецепции романа «Бесы» во французской культуре является абсолютно обоснованным и результативным. Автор работы выбирает семантически и структурно значимый концепт «бесовство», соотносимый с особенностями русской культуры, с принципиальным видением мира в ней. Признаки, которые характеризуют данный концепт, являются смыслообразующими, и именно их передача свидетельствует о полноте перевода романа Достоевского на французский язык.

Вместе с тем хотелось бы сделать несколько замечаний, которые не влияют на концептуальность работы, они могут рассматриваться скорее как уточнения и пожелания. Так,

говоря о значении книги Вогюэ «Le roman russe» («Русский роман», 1886) для переводческой манеры последующих переводчиков романа «Бесы» (с. 27-31), автор замечает, что именно Вогюэ дал собственную интерпретацию названию романа — «Les possédés» («Одержимые»), и такое название произведения использовалось переводчиками вплоть до 1955 года. Здесь было бы уместно диссертанту добавить, что Эжен Мельхиор де Вогюэ был, в *первую очередь, писателем* и его писательская доверительная интонация надолго определила своеобразие «достоеведческого жанра» «путеводителя по Достоевскому», о чем замечает в своей статье Ирина Пантелей (Достоевский и его французские читатели // Достоевский и XX век / Под ред. Т.А. Касаткиной. В 2-х томах. – Т. 2. – М.: ИМЛИ РАН, 2007. – С. 250-272). Думается, что переводческая манера Вогюэ повлияла и на практику переводчиков.

Как пишет Т.А. Касаткина, бытие «без Бога» отразилось и в языковой стихии романа (Без Бога... Роман Ф.М. Достоевского «Бесы». Статья 1 // Три века русской литературы. Актуальные аспекты изучения. Вып. 13. Москва-Иркутск, 2006. С. 13-33). Она приводит примеры из произведения. Характеризуя Степана Трофимовича Верховенского, хроникер замечает: «В продолжение всей двадцатилетней дружбы с Варварой Петровной он раза по три и по четыре в год регулярно впадал в так называемую между нами "*гражданскую скорбь*", то есть просто в хандру <...> Впоследствии, кроме гражданской скорби, он стал *впадать и в шампанское*» (Ф.М. Достоевский. ПСС: В 30-ти тт. Т. 10. С. 12. Курсив мой. — А.Д.). Этот прием называется нанизыванием и несоединимостью разнотипных понятий. Такая языковая несогласованность отражает внутреннее разрушение персонажа. Это касается Варвары Петровны, Ставрогина, Шатова. Интересно было бы посмотреть, как эта особенность реализуется во французских переводах.

При характеристике признака «срыв» в переводах романа не совсем точно дается перевод глагола «сорваться»: «se détacher; se décrocher» (оторваться с крючка). При этом автор опирается на словарь АВВУУ Lingvo Live (с. 209), замечая, что «ни один из перечисленных эквивалентов не передаёт того смыслового наполнения этого признака в выявленных фрагментах, которое отсылает читателя к эпиграфу романа: достижение пика эмоционального напряжения, нервное расстройство, резкое, неожиданное падение» (с. 209). Однако во французско-русском словаре (составитель К.А.Ганшина) приводится значение глагола «se détacher» — *отрешаться*, отходить, отдаляться. Может быть, имеет смысл посмотреть использование значения «отрешаться» в переводах.

Встречаются в тексте работы некоторые досадные неточности (описки): искажение фамилий (Махнюкевич вместо Михнюкевича на с. 165; замечу, что это исследователь-мужчина; персонаж «Бесов» носит фамилию Кармазинов, а не Карамазинов — с. 154), хроникер неоправданно назван летописцем (с. 92).

Заключая отзыв, отмечу, что сделанные замечания не умаляют достоинств работы, которая представляет собой законченное интересное исследование, а его результаты прошли серьезную апробацию: они опубликованы в рецензируемых научных изданиях. Автореферат диссертации и публикации по теме диссертации в целом раскрывают ее содержание.

Все вышеизложенное позволяет заключить, что диссертация «Рецепция романа Ф.М. Достоевского "Бесы" во французской словесной культуре» представляет собой

самостоятельную, целостную, научно-квалификационную работу, которая выполнена на должном теоретическом уровне и содержит решение актуальной научной задачи изучения особенностей форм рецепции творчества Достоевского и романа «Бесы» во французской культуре конца XIX – начала XXI вв., имеющей значение для развития филологии в области истории русской литературы, в частности, изучения творчества Ф.М. Достоевского, а также теории художественного перевода, рецептивного литературоведения.

Диссертация соответствует требованиям, изложенным в действующем «Положении о присуждении ученых степеней» п. 9, п.10, п.11, п.13, п.14 (утверждено постановлением Правительства РФ в редакции от 01.10.2018), а автор диссертации, Булгакова Наталья Олеговна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Официальный оппонент

доцент кафедры философии и социологии

Санкт-Петербургского университета Министерства

внутренних дел Российской Федерации,

кандидат филологических наук (10.01.01 – Русская литература),

доцент

Алина Валентиновна Денисова

Контактные данные:

198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотова, д. 1; Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»;

т. (812) 744-70-91; 714-09-87; 744-70-24; mail@univermvd.ru; https://университет.мвд.рф.

